

ПОЦЕЛУЙ

Лишь в поцелуе чувственность твою
я нахожу и ею обладаю.

Когда к устам зовущим припадаю,
себя я без остатка отдаю.

Без поцелуя близость далека
и невозможно душ соединенье,
а с ним роскошно каждое мгновенье,
и страсть с ним, словно море, глубока.

Когда с тобой устами я сольюсь,
то вновь в любви забудусь настоящей,
и влагою твоею в зной палящий
живительно и медленно напыюсь.

КОГДА ПОЭТУ ТЯЖЕЛО...

Когда поэту тяжело без Вас
или когда без Вас поэту тошно,
он пишет Вам и пишет каждый час,
сгибаясь под своей печальной ношей.

Горюет он, что нынче одинок
и что был так же одинок намеренно.
Ступите же к поэту на порог,
позвольте ему Вас раздеть в передней.

Он будет рад, снимая с Вас манти,
заметить откровенность тонкой блузки.
Он скажет, что любил Вас как никто,
и в губы поцелует по-французски.

И лёд досады и былых обид
растаят от такого поцелуя,
и жажда страсти вас объединит,
сердца подобной близостью волнуя.

«Как хорошо, что Вы вернулись вновь», —
промолвит он и свой диван разложит.
Как здорово, что в жизни есть любовь,
которой помешать ничто не может.

ОБМАНЫВАЙ МЕНЯ...

Обманывай меня. Я лжи твоей
готов без колебания внимать.
Слова — ничто перед игрой очей,
которые не научились лгать.

Люби другого, очи опустив,
сложи слова в предательской мольбе,
и я поверю, ложь твою простив,
что, как всегда, принадлежу тебе.

Ты подними глаза — я улыбнусь.
Что правда одному — другому ложь.
Пусть нашей жизнью часто правит грусть,
но путь любви ты словом не итожь.

В любом обмане скрыта благодать —
во многом он смиренью учит нас.
Любовью невозможно обладать,
как и игрой твоих лукавых глаз.

ДЕВУШКА-ВЕСНА

Источая благородный флёр,
ты летишь, как птица в день весенний.
Взглядов, как обычно, — перебор.
И от этих взглядов нет спасенья.

Смотрят мужики тебе вослед,
не спеша к своим борщам и жёнам,
источая уже много лет
флёр безумно скучного «О'ЖЁНА».

Девушка — богиня колдовства.
От тебя горит мужская чакра,
та, что ближе всех от естества,
та, что не совсем ещё зачахла.

Небо брызнет синью колдовской,
если ты прошествуешь к маршрутке
и повертишь сказочной «кормой», —
и зашепчут бабки: «Проститутка!»

Не понять им тяжкого труда
ежедневных приседаний с весом,
потому что бабки, как всегда,
ярые противницы прогресса.

И, подобно мартовскому сну,
пару-тройку тёток раздражая,
ты несёшь и радость, и весну,
улицы собою украшая.

В ИСКАНЬЯХ НОВИЗНЫ...

В исканьях новизны бродя то здесь, то там,
легко меняя встречи на разлуки,
я возвращался вновь к родным местам,
и вновь пустыми были мои руки.

Ничто не покорило жадный взор,
никто не завладел душой поэта.
Я брёл назад, чтоб твой принять укор
и воспевать то, что уже воспето.

Поэт не в силах отыскать предмет,
что чьим-нибудь восторгом не обласкан.
И жизнью наших призрачный сюжет,
как прочие, — заезжен и затаскан.

И понял я, что некуда идти
и что в судьбе ничто не будет ново:
земные и небесные пути
к тебе одной меня приводят снова.

В ИНОМ КРАЮ

Побудь со мной не сердцем, не судьбой,
побудь одним присутствием своим,
я очарован много лет тобой,
хотя совсем тобою не любим.

Но мне отрадно видеть облик твой,
твою улыбку и весёлый взгляд,
тебе я верен каждую строфой,
случайной встрече бесконечно рад.

Пройдёшь ты мимо, улыбнувшись мне,
и вот уже душа моя горит.
Жизнь — это сон, и я живу во сне,
где мысль моя всегда к тебе летит.

Всем этим снам так не хватает нас,
но краток путь земного бытия,
в ином краю, не здесь и не сейчас,
поверь, мы будем вместе — ты и я.

МНЕ ПРОШЛОГО НЕ ЖАЛЬ...

Мне прошлого не жаль,
ну, разве что чуть-чуть.
Садитесь за рояль,
сыграйте что-нибудь.

Ваш голос так далёк,
тому виною я.
Разрывы — мой конёк,
разлуки — страсть моя.

Расставшись, жить легко;
всё прожитое — сон,
вдохните глубоко —
и растворится он.

И разорвётся нить,
что связывала нас,
назад всё воротить
не выйдет в этот раз.

Привязанность — болезнь.
Мы больше не больны.
Разлука — это песнь
о жажде новизны.

Но новизны приют
я отыскать не смог.
Лишь к Вам одной ведут
сто звёзд и сто дорог.

ДОЛГО ЭТО НЕ ПРОДЛИТСЯ

Для кого-то смерть — старуха,
для кого-то смерть — девица.
Не гадай, не падай духом —
долго это не продлится.

Всё кончается однажды:
что случилось, что случится,
для тебя уже неважно —
долго это не продлится.

Встречи, ссоры, расставанья
и любимых женщин лица,
юность, первые свиданья —
долго это не продлится.

Пусть судьба листает властно
за страницу страницу.
Даже если жизнь прекрасна —
долго это не продлится.

МАРТОВСКАЯ РЕКА

Я пройдуь вдоль мартовской реки,
сам с собой деля свою печаль.
Льдины одиноки. Рыбаки
не плывут на них, как прежде, вдаль.

Не кричат, не вспоминают мать,
в крики не вставляют бранных слов.
Некого с плывущих льдин спасти —
поумнел с годами рыболов.

Сердцу так спокойно на реке!
Прохожу я за верстой версту.
Между льдин плывёт на челноке
старый вождь — индеец Виннету.

Конюхова слава велика
и покоя многим не даёт.
Старый вождь плывёт издалека
в кругосветку, огибая лёд.

Вдалеке «моржей» слышу смех,
прорубей уж нет, но им плевать.
Обострение весной у всех.
Рыболовов только не видеть.

НЕКТАР

Сосуд с Любовью нам вручил Творец.
Сосуд был невелик, и понял каждый:
любви не хватит в нём для двух сердец,
и нам расстаться суждено однажды.

Мы пили по глоточку божий дар,
пытаясь растянуть его на годы.
Нектар Любви — божественный нектар,
лекарство от житейской непогоды.

Но нас не пожалели времена.
Всё, что таилось в небольшом сосуде,
увы, с тобой мы выпили до дна.
И вместе никогда уже не будем.

ЖЕНЩИНА И АЛКОГОЛЬ

Вкуснейший Вы готовили обед,
и в дымке кулинарного экстаза
я приносил Вам розы много лет,
но вот коньяк не приносил ни разу.

Я знал, что Вам хотелось пряных вин,
Вы что-то про текилу лепетали,
Рассказывали, как любили джин
и как его Вы с тоником мешали.

Как ждали Вы, что зашуршит пакет,
когда я с ним замешкаюсь в прихожей,
и из него появится на свет
коньяк французский — тот, что подороже.

Но я был непреклонен и суров.
К обеду полагались только розы.
Я сам не пил, был крепок и здоров
и не любил питейные курьёзы.

«Любимый к ней приходит без вина, —
шептались все заклятые подруги.
В того ли она, девки, влюблена?
И о таком ли грезила досуге?»

Но я, прожив довольно много лет,
доподлинно всё знал об алкоголе:
он таинству любви наносит вред
и не играет в жизни важной роли.

Вы сетовали часто на меня,
упорно вместо роз просили джина.
Понять давали, рюмками звеня,
что будет Ваша страсть неудержима.

Я сдался и принёс трёхлетний скотч.
Вы выпили и в ванну ускользнули.
Я ждал в постели Вас. Сгущалась ночь.
Но не дождался. В ванне Вы уснули.

НЕ ПРЕЛЬЩАЙ...

Не прельщай меня, девица,
нежною красой своей.
Дай из уст твоих напиток
и дыханьем обогрей.

А потом забудь поэта,
чья любовь не так сладка,
чья душа не знает света
и предаст наверняка.

Отпусти огонь желаний
и томление в груди.
Много ждёт ещё признаний
твоеё сердце впереди.

Ты найдёшь судьбу другую,
мир, что создан для двоих.
Мне же хватит поцелуя
уст коралловых твоих.

СУПЕРМЕН

Приходя под утро со свиданья,
он устало говорил жене:
«Выполнял секретное задание.
За него положен орден мне.

Вражеских разоблачал агентов,
с киллерами вёл неравный бой.
Не рыдай, не надо сантиментов.
Видишь, я здоровый и живой».

«Шея расцарапана немного», —
сразу же заметила жена.
«Это только шея, слава богу.
Неудачно прыгнул из окна.

Лишние не задавай вопросы.
Я рюмашку хлопну — и в кровать.
Дорогая, это так непросто —
Родину от недругов спасти.

Премию сегодня мне вручили.
Вот тебе три тысячи рублей.
Может быть, на днях отправят в Чили —
усмирять отряды бунтарей».

«Коля, ты так часто усмиряешь
террористов из страны другой.
Ты устал, совсем не отдыхаешь,
у тебя всегда неравный бой.

Может, вместо ордена квартиру
нам с тобою новую дадут?
Ты же спас от гибели полмира.
Где какой конфликт — ты тут как тут».

«Милая, всё будет в нашей жизни,
скоро мы получим всё сполна,
потому что предан я Отчизне
и в меня Отчизна влюблена!»